

сравнения первичной категорией и в логике, и в языке, в то время как метафора рассматривается нами как явление вторичное и включающее в себя сравнение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И.В. Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения.// Вопросы языкознания.– 1982.– №4
2. Арутюнова Н.Д. Функциональные типы языка.–М.:Из-во АН СССР сер. литературы и языка,1978.–Т.37.
3. Будагов Р.А. К теории грамматики и языковых контактов// ВЯ.–1979.–№2.
4. Виноградов В.В. Поэтика русской литературы: Избранные труды.–М.,1976
5. Поликарпик Л.К. Расширение семантики поэтической речи (на примере творчества О.Э. Мандельштама)// Филологические науки.–1991.–№6
6. Потебня А.А. Теоретическая поэтика.–М.,1990
7. Хазагеров Г.Г. Функционирование фигур и тропов в «Слове о полку Игореве» и «Задонщине» //Филологические науки.– 1990.– №3.

Юрий СИТЬКО

© 2002

ЭТЮД ОБ ОТНОШЕНИИ МАРКСИЗМА И КАНТИАНСТВА К ПОСТРОЕНИЯМ Н.Я.МАРРА

Лингвистические взгляды Н.Я.Марра достаточно сложно отнести к какому-то конкретному философскому или методологическому направлению, поскольку в формировании этой концепции сыграли роль кроме собственно научных еще и политические факторы. Нельзя также сбрасывать со счетов и неоднозначную фигуру самого Н.Я.Марра, чья научная деятельность, по замечанию В.А.Звегинцева, с годами «приобретала все более очевидный патологический характер, чего, следуя утвердившейся инерции, старались не замечать или как-то обходить» (цит. по [Горбаневский, 1991: 55]). Принято считать, что построения Марра были достаточно оригинальными [Мещанинов, 1940: 10]. Часто недостатки, которые усматривают в этих построениях, объясняют политической конъюнктурой и особенностями личности самого Н.Я.Марра (ср. приведенное выше высказывание Звегинцева или [Абаев, 1965]) либо не объясняют вовсе [Леонтьев, 1990].

Мы считаем, что связывать все положения Марра только с особенностями его психики или политической конъюнктурой, считая «новое учение о языке» абсолютно оригинальным, не совсем корректно. Напротив, многие положения Марра подготовлены предыдущим развитием философии и лингвистики. Так, характеризуя истоки философских взглядов Марра, А.В.Десницкая справедливо указывала, что на ученого большое влияние произвели работы Смайльса, Спенсера, Кассирера, Леви-Брюля [Десницкая,1951: 31]. Большое влияние на формирование научных взглядов Марра оказали акад. Веселовский, с которым Марр был связан в своей работе, и социологические концепции акад. Покровского [Десницкая,1951: 31]. Сравнивая взгляды Марра и А.А.Потебни, Е.М.Галкина-Федорук пришла к выводу о том, что Марр разделял взгляды Потебни, в том числе и на проблему частей речи [Галкина-Федорук,1952:374]. По мнению В.В.Виноградова в основе построений Марра лежала биологическая теория

мутаций Хуго Де Фриза [Виноградов, 1951: 77], а из марксистских философов – работы А.М.Деборина. В частности Виноградов указывает на книгу [Деборин, 1935].

Мы полагаем, что оценка В.В.Виноградова не совсем корректна, поскольку данная работа А.М.Деборина появилась как отклик на вполне оформившиеся взгляды Н.Я.Марра. Достаточно даже поверхностного знакомства с нею, чтобы сделать вывод о том, что А.М.Деборин в этой работе сам находился под влиянием взглядов Марра и исследовал их философскую составляющую. Кроме прочего, в данной работе Деборин ярко иллюстрирует параллели между взглядом И.Канта на идеи как на инструмент имеющий для человека практическую ценность, высказанную им в работе «Антропология и прагматизм», и взглядом Марра на язык как на инструмент общения, созданный мышлением под влиянием социологических факторов [Деборин, 1935: 7-8, 55-57]. Так, Деборин подчеркивает деятельностную и коммуникативную составляющие в представлениях о языке Н.Я.Марра, что наводит на мысль о тяготении последнего к функционально-прагматистской методологии. Основным отличием между Кантовым взглядом на смысл как на «полезную идею» и Марровой концепцией языка является упор последнего на филогенетические аспекты языкознания, в то время как первому был чужд всякий историзм. Таким образом мы считаем, что Деборин не является философским предшественником акад. Марра, хотя указанная его работа не оставляет сомнения в связи представлений Марра с прагматистскими взглядами позднего И.Канта и позволяет до некоторой степени связать марризм с прагматизмом У.Джемса.

В то же время, никто из критиков Н.Я.Марра не обратил внимания на связь его взглядов с идеями В.Г.Плеханова, который, на наш взгляд, оказал непосредственное влияние на становление методологических взглядов Марра и его последователей. В доказательство данного утверждения мы, несколько отвлекаясь от темы, можем привести цитату из В. Г. Плеханова, которая недвусмысленно демонстрирует истоки доктрины Марра: «Если бы мы захотели кратко выразить взгляд Маркса – Энгельса на отношение знаменитого теперь *‘основания’* к не менее знаменитой надстройке, то у нас получилось бы вот что: 1) *состояние производительных сил*; 2) обусловленные им *экономические отношения*; 3) *социально-политический строй*, выросший на данной экономической основе; 4) определяемая частью непосредственно экономикой, а частью всем выросшим на ней социально-политическим строем *психики общественного человека*; 5) *различные идеологии* отражающие в себе свойства этой психики» [Плеханов, 1958: 179-180]. К сожалению, имя Плеханова практически не упоминается ни в работах сторонников, ни в работах критиков Марра (за исключением единственного упоминания рядом с такими для официоза середины минувшего века одиозными фигурами как Богданов и Бухарин; данное упоминание приведено в опубликованных незаконченных черновиках самого Н.Я.Марра [Марр, 1936: 114]), что, кажется, объясняется достаточно двусмысленной оценкой деятельности Плеханова в официальной советской философии, вызванной нелестным отзывом о гносеологии Плеханова со стороны В.И.Ленина в его работе «Материализм и эмпириокритицизм» как об идеалистической (в терминологии самого Ленина) [Ленин, 1976: 244-251]. Мы вынуждены признать эту оценку верной, поскольку, по справедливому замечанию о. Василия (Зеньковского), Плеханов действительно был не так уж далек в своей гносеологии от Канта, как этого бы хотелось официальной советской философии, «приближаясь к позиции гносеологического идеализма» [Зеньковский, 1991: 40]: «Кто говорит, что предметы (или вещи) в себе воздействуют на нас, – писал Плеханов, – говорит, что он знает некоторые из отношений этих предметов, если не между собой, то, по крайней мере, между ними, с одной стороны, и нами – с другой. Но если мы знаем отношения, существующие между нами и вещами в себе, мы знаем также, – *при посредстве нашей способности восприятия*, – отношения, между самими предметами», – и далее: «сущность материи для нас непонятна, мы постигаем ее только сообразно ее воздействию на нас» [Плеханов, 1956: 340]. Косвенным доказательством влияния взглядов В.Г.Плеханова на идеи Марра является критика построений последнего оппонентами, которая повторяет ссылки практически на всех

ученых перечисленных в работе Плеханова, однако не упоминает самого Плеханова (ср., например, критику В.В.Виноградова в адрес Н.Я.Марра за использование идей Х. де Фриза о революционном характере эволюции, [Виноградов 1951: 77] и обсуждение идей де Фриза Г.В.Плехановым [Плеханов, 1958: 149-150], который видел в теории де Фриза подтверждение идей К. Маркса).

Мы склонны предполагать на этом основании, что, по крайней мере, некоторые критики Марра, в частности В.В.Виноградов, четко представляли степень соответствия марризма марксизму (в плехановском его варианте) и их совместного несоответствия своим методологическим и лингвистическим взглядам. Однако на основании господствовавшей двусмысленной оценки наследия Плеханова никто не решился открыто указать на действительные корни марризма. Такое положение дел, на наш взгляд, может служить лишним доказательством утверждения о том, что марризм был значительно ближе к марксизму как философии (пусть даже в ее плехановском, тяготеющем к кантианству, варианте), чем это изображалось его критиками во главе с И.В.Сталиным.

ЛИТЕРАТУРА

- Абаев В.И. Лингвистический модернизм как дегуманизация науки о языке // Вопросы языкознания.– 1965.– № 3.– С. 22-43.
- Виноградов В.В. Критика антимарксистских концепций стадиальности в развитии языка и мышления (1923-1940) // Против вульгаризации и извращения марксизма в языкознании: Сборник статей. Ч. I.– М., 1951.– С. 60-150.
- Галкина-Федорук Е.М. Критика учения Н.Я.Марра о членах предложения и частях речи // Против вульгаризации и извращения марксизма в языкознании: Сборник статей. Ч. II.– М. 1952.– С. 366-382.
- Горбаневский М.В. В начале было слово...: Малоизвестные страницы советской лингвистики.– М., 1991.
- Деборин А.М. Новое учение о языке и диалектический материализм.– М.-Л., 1935.
- Десницкая А.В. Об антимарксистской теории происхождения языка в общей системе взглядов Н.Я.Марра // Против вульгаризации и извращения марксизма в языкознании: Сборник статей. Ч. I.– М.: АН СССР, 1951.– С. 26-59.
- Зеньковский В.В. История русской философии в 4-х тт.– Л., 1991.– Т. 4.– Кн. 2.
- Ленин В.И. Полное собрание сочинений / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.– М., 1976.– Т. 18. Материализм и эмпириокритицизм.
- Леонтьев А.А. Новое учение о языке // Лингвистический энциклопедический словарь.– М., 1990.– С. 335.
- Марр Н. Я. Избранные работы.– Л., 1936. – Т. 2. Основные вопросы языкознания.
- Мещанинов И.И. Очередные задачи советского языкознания // Изв. Акад. наук СССР. Отд. лит-ры и языка.– 1940.– № 3.– С. 3-27.
- Плеханов Г.В. О мнимом кризисе марксизма // Плеханов Г.В. Избранные работы.– М., 1956.– Т. 2.– С. 124-196.
- Плеханов Г.В. Основные вопросы марксизма // Плеханов Г.В. Избранные работы.– М., 1958.– Т. 3.– С. 124-196.